

Об отдельных аспектах принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних

Э. С. РАХМАЕВ – заместитель начальника экономического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

А. М. ПОТАПОВ – начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики на современном этапе особенно отчетливо проявляется в отношении несовершеннолетних, в частности при освобождении их от уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В статье рассматриваются история становления анализируемого правового института, поэтапный процесс его развития, делаются выводы о современном состоянии, количестве и содержании мер воспитательного воздействия, приводятся статистические данные об их применении, раскрываются существующие в данной области проблемы. В частности, отмечается незначительность доли применения судами мер воспитательного воздействия при сохранении высокого удельного веса преступлений несовершеннолетних небольшой и средней тяжести. Констатируется, что сложившаяся судебная практика обусловлена наличием пробелов в уголовно-правовом регулировании применения мер воспитательного воздействия, а их реализация сопряжена с недостатками законодательства, определяющего государственную политику в отношении детей и подростков. На основе анализа существующих проблем, а также оценки зарубежного опыта применения аналогичных мер к несовершеннолетним предлагаются варианты их решения, связанные с принятием отдельных нормативных правовых актов или внесением изменений в действующие, определяющие механизм реализации мер воспитательного воздействия; созданием государственного органа с соответствующей компетенцией; расширением участия общественных организаций в условиях сокращения специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Ключевые слова: уголовный закон; принудительные меры воспитательного воздействия; несовершеннолетний.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Рахмаев Э. С., Потапов А. М. Об отдельных аспектах принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних. *Ius publicum et privatum* : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права, 2021, № 1 (11), с. 55–61. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-55-61.

On certain aspects of compulsory measures of educational influence on minors

E. S. RAKHMAEV – Deputy Head of the Faculty of Economics of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

A. M. POTAPOV – Head of the Faculty of Professional Training and Additional Professional Education of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The humanization of criminal and penal policy at the present stage is especially clearly manifested in relation to minors, in particular, when they are released from criminal liability through the use of compulsory educational measures. The article examines the history of the formation of the analyzed legal institution, the step-by-step process of its development, draws conclusions about the current state, the number and content of educational measures, provides statistical data on their application, reveals the problems existing in this area. In particular there is an insignificant share of the use of educational measures by the courts, while maintaining a high proportion of juvenile crimes of small and medium gravity. It is stated that the existing judicial practice is due to the presence of gaps in the criminal legal regulation of the use of measures of educational influence, and their implementation is associated with the shortcomings of the legislation that determines the state policy in relation to children and adolescents. On the basis of an analysis of existing problems as well as an assessment of foreign experience in applying similar measures to minors options for their solution are proposed related to the adoption of certain regulatory legal acts or amendments to existing ones that determine the mechanism for implementing measures of educational influence; creation of a state body with appropriate competence; the expansion of the participation of public organizations in the context of the reduction of special educational institutions of a closed type.

Key words : criminal law; compulsory educational measures; minor.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Rakhmaev E. S., Potapov A. M. On certain aspects of compulsory measures of educational influence on minors. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 55–61. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-55-61.

Уголовная ответственность несовершеннолетних и формы ее реализации в историческом контексте, а также в современном виде представляют повышенный интерес как для государства в законодательной и правоприменительной сферах, так и для исследователей. Это обусловлено особенностями совершения преступлений несовершеннолетними, специфическими чертами их личности, возрастными ограничениями привлечения к уголовной ответственности, видами применяемых мер принуждения, характером последствий реализации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. При этом определяющим фактором, влияющим на динамику развития института уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, выступает процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также практики деятельности государственных органов и иных организаций в соответствующей сфере. Основными тенденциями при этом являются, во-первых, ограничение применения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, во-вторых, расширение практики назначения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетних от общества, в-третьих, поиск путей активизации применения иных мер уголовно-правового характера и мер воспитательного воздействия на несовер-

шеннолетних и, в-четвертых, расширение круга субъектов, привлекаемых для обеспечения указанных выше процессов (специализированных государственных органов, общественности и др.).

Все это в полной мере относится и к ситуации, сложившейся в Российской Федерации, что обусловлено действием международных стандартов в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний, в частности Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г.¹

Во исполнение предписаний, содержащихся в указанном документе, государства должны минимизировать ограничение свободы несовершеннолетних и иметь гибкую систему мер воздействия, не связанных с изоляцией от общества.

Особое место в этом контексте занимают меры воздействия на несовершеннолетних, не связанные с назначением и исполнением уголовных наказаний, но позволяющие дать уголовно-правовую оценку деянию, а также оказывающие определенное влияние на сознание и поведение правонарушителей. Прежде всего, речь идет о принудительных мерах воспитательного воздействия на несовершеннолетних, так как они в большей степени способны обеспечить благополучие подростка и соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами правонарушения.

Первое упоминание о специальных мерах уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних встречается в Соборном уложении 1649 г. Дальнейшее законодательное закрепление они получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уголовном уложении 1903 г. Данные источники предусматривали два критерия малолетства:

– до 10 лет (в данном случае малолетние лица в случае совершения преступления полностью освобождались от назначения наказания);

– до 17 лет (в этом возрасте лица освобождались от наказания с применением принудительных мер только в том случае, если они не понимали значения своих поступков или не руководили своими действиями).

Стоит отметить, что дореволюционному уголовному законодательству был присущ сравнительно гуманный подход к несовершеннолетним правонарушителям.

Возрастные особенности несовершеннолетних преступников учитывались на всех стадиях реализации уголовной ответственности. Особая роль в работе с малолетними правонарушителями отводилась общественности и религиозным организациям, поэтому суды в качестве воспитательных мер широко применяли передачу несовершеннолетнего благонадежным лицам, родственникам, помещение в монастырь или иное учреждение соответствующего вероисповедания.

Принудительные меры воспитательного воздействия нашли отражение и в первых декретах советской власти. Например, ст. 2 декрета СНК «О комиссиях для несовершеннолетних» закрепляла положение о том, что в случае совершения общественно опасного деяния лицом в возрасте до 17 лет комиссия о несовершеннолетних могла применить к нему «одну из двух мер: либо освободить от уголовной ответственности несовершеннолетнего правонарушителя, либо направить в детский дом, коммуну, приют или приемник Народного комиссариата общественного призрения соответственно характера деяния»².

Отношение к принудительным мерам воспитательного воздействия неоднократно менялось. Они рассматривались и как медико-педагогические меры, и как меры социальной защиты. И только в 1958 г., после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,

указанные меры получили статус специального вида освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания.

Рассматривая генезис принудительных мер воспитательного воздействия после 1917 г., можно отметить, что они использовались достаточно широко. В то же время позитивный опыт их применения в действующем законодательстве учитывался не всегда³. В частности, уголовный закон по-прежнему не дает определения самого понятия «принудительные меры воспитательного воздействия», отсутствует понятие государственного органа, контролирующего исполнение назначенной несовершеннолетнему принудительной меры, и т. д.

Отличительной чертой действующих в современном российском законодательстве принудительных мер воспитательного воздействия выступает область их применения. В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание. Уникальность рассматриваемых принудительных мер заключается в том, что они могут применяться к несовершеннолетним и как альтернатива уголовному наказанию, и как основание для освобождения от уголовной ответственности. По мнению ряда специалистов, «такое разнообразие в применении принудительных мер воспитательного воздействия, с одной стороны, позволяет значительно расширить возможности таких средств, но с другой – вызывает определенные трудности с установлением их места в системе мер уголовно-правового характера»⁴.

Содержание и особенности применения принудительных мер раскрываются законодателем в ст. 90–92 УК РФ. Стоит отметить, что по сравнению с советским периодом значительно сократилось их число – с семи до пяти. В настоящее время к принудительным мерам воспитательного воздействия закон относит:

- предупреждение;
- передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Общими признаками рассматриваемых принудительных мер являются:

а) специальная целевая направленность таких мер (применяются только к несовершеннолетним, а некоторые с определенными ограничениями и к лицам в возрасте до 20 лет);

б) наличие элементов принуждения, которые, как правило, выступают в виде различного рода лишений и правоограничений. Принудительный характер рассматриваемых мер обусловлен рядом факторов: во-первых, они реализуются независимо от воли несовершеннолетнего или лица, представляющего его интересы, во-вторых, назначение судом создает обязанность их неукоснительного исполнения;

в) специальные ограничения по срокам применения;

г) цель исправления достигается путем оказания корректирующего, воспитательного воздействия на поведение несовершеннолетнего.

К сожалению, судебная практика применения принудительных мер воспитательного воздействия свидетельствует не в их пользу⁵. В настоящее время чаще всего к несовершеннолетним преступникам применяется условное осуждение к лишению свободы. Так, в 2019 г. в Российской Федерации данное наказание было назначено 37 % от общего числа осужденных подростков, реальное лишение свободы – 16,3 %. Только 1,7 % несовершеннолетних, освобожденных от наказания, направлены в специализированные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, еще 4 % назначены иные принудительные меры воспитательного воздействия⁶. Таким образом, суды в некотором роде пренебрегают разъяснениями, данными в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 71 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁷. Там указано, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В данном случае, по мнению Е. Марковичевой, совершенно «игнорируется то, что сами несовершеннолетние осужденные такой итог судебного разбиратель-

ства вполне могут воспринимать как некое общественное прощение содеянного ими. В результате значительное их количество совершает преступления повторно, зачастую до истечения срока условного осуждения»⁸.

Большинство правоведов справедливо отмечает, что правоприменитель не рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия в качестве достойной альтернативы уголовному наказанию⁹. В определенной степени с этим утверждением можно согласиться, особенно в отношении таких принудительных мер воспитательного воздействия, как предупреждение или передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, учитывая, что предупреждение по своему содержанию не должно быть связано с сильным принудительным воздействием, его цель и задачи выражены в воздействии на сознание несовершеннолетнего самим фактом его вынесения, отсутствием материальных последствий и формализованных процедур оценки его эффективности. В отношении передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, сложно не согласиться с правоприменителем по поводу отсутствия мотивации передачи под надзор лицам, которые ранее не справились со своими обязанностями по контролю за несовершеннолетними, что и повлекло совершение преступления.

Что касается принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа, возложения обязанности загладить причиненный вред или ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего, то элемент принуждения в их содержании присутствует, что очевидным образом повышает их потенциальную эффективность.

Основаниями для применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 92 УК РФ являются:

- совершение преступления небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 90 УК РФ);
- совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления (ч. 2 ст. 92 УК РФ);
- доказательство виновности подростка в совершении преступления.

Для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение необходимо соблюсти два дополнительных условия:

- 1) наличие медицинского заключения о возможности пребывания несовершеннолетнего осужденного в таком учреждении;

2) установление возможности исправления несовершеннолетнего в особых условиях воспитания и обучения и требование специального педагогического подхода.

Из этого следует, что решение вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания и применении к нему принудительных мер представляет собой достаточно сложную оценочную деятельность суда. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением О. В. Волынской, отмечающей в одной из своих работ, что «достоверность предвидения поведения виновного будет находиться в зависимости от того, насколько тщательно установлены и проанализированы все признаки, характеризующие в совокупности обстоятельства дела (особенности деяния, его мотивация, степень участия лица в преступлении и т. п.), и данные о его личности»¹⁰.

Почему же механизм применения принудительных мер воспитательного воздействия в судебной практике не работает или работает недостаточно хорошо? Многочисленные научные работы, результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что главной причиной столь редкого использования принудительных мер воспитательного воздействия в судебной практике является несовершенство законодательства Российской Федерации, определяющего государственную политику в отношении детей и подростков¹¹. В связи с этим необходимо на федеральном уровне проработать вопрос принятия отдельного закона, который бы регламентировал аспекты, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

К примеру, анализ конкретных уголовных дел показал, что в случае избрания таких мер, как передача под надзор специализированного государственного органа или ограничение досуга, у суда нередко возникают проблемы с определением, какой государственный орган должен их исполнять. В соответствии со ст. 4 федерального закона от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обязанность обеспечивать исправление несовершеннолетнего по решению суда возлагается на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также специальные подразделения УМВД. Однако фактически к реализации принудительных мер эти органы никакого отношения не имеют. В результате назначенные меры не применяются на практике. Следует согласиться с мнением Л. И. Беля-

евой, отмечающей, что в Российской Федерации отсутствует механизм реализации некоторых принудительных мер воспитательного воздействия¹².

Немаловажной при применении принудительных мер воспитательного воздействия остается проблема, связанная с созданием и функционированием специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. В настоящее время в связи с отсутствием необходимых для их содержания финансовых средств многие специальные учебно-воспитательные учреждения прекратили свою деятельность. Подобное положение создает серьезные трудности для реализации такой принудительной меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. На наш взгляд, упразднение специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа вряд ли оправдано в условиях отсутствия достаточных альтернатив для уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, не связанных с уголовным наказанием. При этом в современных условиях, как мы уже отмечали, уголовно-правовой наукой ставится вопрос о необходимости расширения практики применения мер воспитательного воздействия, а не о снижении эффективности механизмов их реализации. В этой связи необходимо отметить, что на современном этапе уголовная и уголовно-исполнительная политика активно движется в сторону сокращения объемов назначения лишения свободы и в то же время наращивает применение уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Данные тенденции вызваны влиянием международных стандартов и гуманизацией российского общества. При этом в ряде международных нормативно-правовых документов, в частности в Минимальных стандартах правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах), резолюции Совета ООН по экономическим и социальным вопросам 1951 г. и др., весомая роль в деле обращения с несовершеннолетними правонарушителями отводится пробации. В настоящее время такие службы созданы и успешно функционируют во многих европейских странах (Чехии, Дании, Норвегии, Великобритании и т. д.), США, странах бывшего СССР. В круг их задач входит контроль за несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, оказание им помощи в социальной интеграции. Данный

опыт, безусловно, необходимо изучать и при необходимости применять в отечественной уголовно-правовой сфере.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать ряд выводов:

– во-первых, правоприменитель сместил акценты с принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних на применение условного осуждения и уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, что, на наш взгляд, вряд ли оправдано;

– во-вторых, некоторые принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних не являются эффективными (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих), что свидетельствует о необходимости пересмотра их содержания и сущности;

– в-третьих, несовершенство законодательства Российской Федерации, определяющего государственную политику в отношении детей и подростков, накладывает ограничения на деятельность специализированных государственных органов, участвующих в реализации принудительных мер воспитательного воздействия. Их не-

посредственные функции не всегда соотносятся с целями принудительных мер воспитательного воздействия. Мы разделяем высказываемые мнения о необходимости принятия отдельного федерального закона, регламентирующего вопросы, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, и определяющего конкретный специализированный государственный орган, реализующий данные меры;

– в-четвертых, наряду с уже сформулированным предложением о создании специализированного государственного органа, отвечающего за реализацию принудительных мер воспитательного воздействия, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о введении в Российской Федерации службы пробации с возложением на нее функции сопровождения несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, не требующие контроля со стороны специализированного органа. Мы отдаем себе отчет в том, что этот момент является дискуссионным и требует дальнейшего обсуждения в части механизма реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing.shtml (дата обращения: 26.02.2020).

² Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

³ См.: Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 12.

⁴ Боровиков С. А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // Уголов.-исполнит. система: право, экономика, упр. 2006. № 3. С. 34–37; Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, виды, система // Законность. 1999. № 3. С. 38–39.

⁵ См.: Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // LEX RUSSICA. 2018. № 9. С. 112–113.

⁶ См.: Форма № 12 Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.06.2020).

⁷ См.: Рос. газ. 2011. 11 февр.

⁸ Марковичева Е. Механизм применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголов. право. 2007. № 6. С. 126.

⁹ См.: Карпов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 63.

¹⁰ Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы. М., 2007. С. 244–245.

¹¹ См.: Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

¹² См.: Беляева Л. И. Об альтернативах для несовершеннолетних правонарушителей // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2002. С. 88.

¹ См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing.shtml (дата обращения: 26.02.2020).

² Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

³ См.: Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 12.

⁴ Боровиков С. А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // Уголов.-исполнит. система: право, экономика, упр. 2006. № 3. С. 34–37; Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, виды, система // Законность. 1999. № 3. С. 38–39.

⁵ См.: Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // LEX RUSSICA. 2018. № 9. С. 112–113.

⁶ См.: Форма № 12 Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.06.2020).

⁷ См.: Рос. газ. 2011. 11 февр.

⁸ Markovicheva E. Mexanizm primeneniya prinuditel'ny`x mer vospitatel'nogo vozdejstviya // Ugolov. pravo. 2007. № 6. S. 126.

⁹ Sm.: Karpov K. N., Nikolaev K. D., Fisenko D. Yu. Praktika primeneniya prinuditel'ny`x mer vospitatel'nogo vozdejstviya k nesovershennoletnim // Zakonodatel'stvo i praktika. 2016. № 2. S. 63.

¹⁰ Voly`nskaya O. V. Prekrashhenie ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya: teoreticheskie i organizacionno-pravovy`e problemy`. M., 2007. S. 244–245.

¹¹ Sm.: Povodova E. V. Prinuditel'ny`e mery` vospitatel'nogo vozdejstviya (problemy` teorii i pravovogo regulirovaniya) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 3.

¹² Sm.: Belyaeva L. I. Ob al'ternativax dlya nesovershennoletnix pravonarushitelej // Razvitie al'ternativny`x sankcij v rossijskoj ugovnoy yusticii: opy`t i perspektivy` : materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2002. S. 88.

